

Чжоу Синъе обернулся, на его лице по-прежнему играла коварная улыбка. Он произнёс:

— В день свадьбы нашлось время поболтать со мной?

Шанъюнь Чэнь не ответил, лишь поднял в его сторону бокал. Они чокнулись и осушили вино залпом.

Чжоу Синъе поднялся, собираясь уходить, но Шанъюнь Чэнь произнёс:

— Уходишь?

Чжоу Синъе улыбнулся, кивнул и сказал:

— Моя маленькая вещица сбежала, пойду ловить.

Шанъюнь Чэнь посмотрел на него с долей игривости, прищурился, вспомнив о его личном охраннике Ань Юе, который обычно не отходил от него ни на шаг, но сейчас его не было видно.

Всё поняв, он произнёс с подтекстом:

— Относись к людям лучше, иначе потом пожалеешь.

Чжоу Синъе на мгновение замер, затем, повернувшись, махнул рукой и вышел.

Шанъюнь Чэнь же направился в комнату...

Войдя, он увидел Гу Ицзюэ, сидящего на кровати в ожидании. С мягкой улыбкой он подошёл к столу, взял свадебное вино, налил два кубка и, подойдя к кровати, сел рядом.

Он протянул один кубок Гу Ицзюэ, и они переглянулись, улыбнувшись. Шанъюнь Чэнь произнёс:

— Ицзюэ, этот момент — самый счастливый в моей жизни. Хочу пройти с тобой рука об руку до самой старости.

Гу Ицзюэ ответил:

— Хочу пройти с тобой рука об руку до самой старости.

Они выпили вино, скрестив руки, затем Шанъюнь Чэнь усадил его к себе на колени, и они крепко обнялись, слившись в поцелуе.

Шанъюнь Чэнь обнимал его, нежно поглаживая.

...

Губы Гу Ицзюэ слегка приоткрылись.

Оба уже были охвачены страстью.

Шанъюнь Чэнь поднял его на руки и встал.

Он направился к столу, и с каждым шагом

тело Гу Ицзюэ непрерывно

дрожало.

Он подвёл Гу Ицзюэ к медному зеркалу, заставив смотреть на своё отражение.

— Ицзюэ, ты так прекрасен, — хрипло произнёс Шанъюнь Чэнь.

Гу Ицзюэ открыл затуманенные взором глаза, глядя на спину Шанъюнь Чэня и на своё выражение лица в зеркале.

...

Так продолжалось до самого рассвета.

Лишь тогда Шанъюнь Чэнь уложил его в постель и лёг рядом.

...

В то время как принц-регент праздновал свадьбу,

Ань И в ту ночь решил покончить с Чэнь Инъюэ. Он оделся в чёрное, закрыл лицо и через забор проник в особняк канцлера.

Но когда он открыл дверь в комнату Чэнь Инъюэ, то замер на месте...

Чэнь Инъюэ повесилась прямо в комнате. Ань И нахмурился, осмотрелшись вокруг, но не обнаружил никаких следов. Он слегка осмотрел её тело — признаков сопротивления не было, после чего тут же покинул комнату.

Но если бы он был внимательнее, то заметил бы, что её распущенные волосы закрывали грудь, а в вырезе платья виднелся уголок письма.

На следующее утро с криком служанки:

— А-а-а!

В комнате дочери появился канцлер Чэнь и увидел, как любимая дочь висит там...

— Инъюэ! Как ты могла быть так глупа! Отцу так больно! — канцлер Чэнь, обливаясь слезами, обнял Чэнь Инъюэ.

В этот момент волосы Чэнь Инъюэ рассыпались по спине, и канцлер заметил письмо у неё на груди. Он достал его и прочитал:

«Отец: Инъюэ непочтительна, в этой жизни не может служить тебе. Инъюэ оплатит в следующей жизни. Все унижения, которые я перенесла, нанесены Чжоу Чэньи и Гу Ицзюэ. Отец, ты должен задействовать все силы клана, чтобы отомстить за меня, иначе Инъюэ не упокоится с миром — последние слова Инъюэ».

Это письмо было написано кровью. Канцлер Чэнь, прочитав его, испытал страшную боль и произнёс:

— Не волнуйся, отец обязательно отомстит за тебя!

...

На следующий день, в полдень, Гу Ицзюэ всё ещё крепко спал, уставший за прошлую ночь.

Шаньюнь Чэнь, проснувшись, увидел за окном силуэт Ань И. Он встал, поцеловал Гу Ицзюэ в лоб и тихо вышел из комнаты, чтобы не разбудить его.

В кабинете Ань И доложил о вчерашних находках, и Шаньюнь Чэнь слегка нахмурился.

— Ты говоришь, Чэнь Иньюэ совершила самоубийство?

— Да! Когда я прибыл, Чэнь Иньюэ уже висела в комнате.

Шаньюнь Чэнь на мгновение замолчал, затем произнёс:

— Пока не трогай. Раз она сама наложила на себя руки, это избавляет меня от необходимости действовать... Уходи.

В глубине души Шаньюнь Чэня нарастало беспокойство, но оно исчезало, как только в комнату входил Гу Ицзюэ.

— Ицзюэ, ты голоден? Я прикажу подать еду, — Шаньюнь Чэнь посмотрел на него.

Гу Ицзюэ кивнул, уселся на колени к Шаньюнь Чэню и с лёгкой обидой произнёс:

— Прошлой ночью ты... довёл меня до изнеможения. Поясница до сих пор болит.

Шаньюнь Чэнь с нежностью погладил его поясницу, затем провёл пальцем по его носу.

В этот момент слуги принесли еду, расставили её и вышли.

Шаньюнь Чэнь поднял его, отнёс к столу, усадил на стул и собрался кормить с руки.

Гу Ицзюэ улыбнулся и мягко сказал:

— Руки-то у меня есть, я сам поем. Если это узнают, тебя не будут высмеивать?

Шаньюнь Чэнь прищурился и с любовью произнёс:

— Кто посмеет судачить обо мне? Я хочу заботиться о тебе так, чтобы ты не мог сам себя обслуживать, тогда ты никогда не сможешь меня покинуть.

Гу Ицзюэ с нежностью посмотрел на него, слегка улыбнулся:

— Угу, я никогда не покину тебя, Чэнь-гэгэ.

...

В военном лагере у Гу Ифэна были свои заботы, он вспоминал вчерашний день.

Вчера вечером, когда он возвращался со свадебного пира, сверкали молнии.

Только он лёг, как почувствовал, что в комнату кто-то вошёл. Открыв глаза, он обнаружил, что Цэнь У лёг рядом, что его напугало...

— ...Лекарь, это палатка генерала, твоя палатка рядом, — Гу Ифэн произнёс с недоумением.

Но Цэнь У, словно не слыша, сел и просто смотрел на него распахнутыми глазами.

Гу Ифэн был озадачен:

[Что за ситуация?!]

Затем снова спросил:

— Лекарь?

Цэнь У посмотрел на него, наклонил голову набок, и вдруг грянул гром. Он тут же бросился к нему в объятия...

Гу Ифэн замер, глядя на человека в своих объятиях. Это так сильно отличалось от его дневного облика.

Гу Ифэн с усмешкой подумал:

[Боится грома? Забавно.]

Глядя на человека у себя на руках, он невольно проявил нежность, которую сам не заметил.

Но на следующий день, проснувшись, он увидел, что Цэнь У, опираясь на локоть, смотрит на него с насмешкой.

Цэнь У:

— Не ожидал, что генерал Гу, внешне равнодушный, на деле так честен.

Гу Ифэн:

— ...

[Это потеря памяти?] — Гу Ифэн нахмурился. Похоже, тот не помнил своих действий прошлой ночью.

Цэнь У мягко улыбнулся и продолжил:

— Почему молчишь?

Гу Ифэн перевернул его, прижал к кровати и, улыбнувшись уголками губ, сказал:

— Действительно, прошлой ночью я вернулся в палатку и увидел, что лекарь сладко спит. Увидев, какой он послушный, не такой как всегда, мне стало очень интересно.

Цэнь У замер. Он... почему? Его лицо внезапно покраснело, взгляд начал метаться.

Гу Ифэн, видя это, потрогал его лицо, улыбнулся и вышел из палатки.

Оставив Цэнь У сидеть на кровати в оцепенении.

...

Небольшая сценка:

Цэнь У:

— Ты... что ты собираешься делать?

Гу Ифэн:

— Как думаешь, что? — с лукавой улыбкой.

На второй день после смерти Чэнь Инъюэ Чжоу Чэньи, узнав новость, пришёл в ярость.

— Эта мерзкая женщина Чэнь Инъюэ, она осмелилась снова и снова перечить моим приказам!

— Чжоу Чэньи скрежетал зубами от злости.

Внезапно тень мелькнула за окном.

Чжоу Чэньи настороженно произнёс:

— Кто?!

Из темноты вышел человек в чёрном балахоне, с закрытым лицом. Холодные глаза смотрели на Чжоу Чэньи, а из горла вырвался рваный хриплый голос:

— Шестой принц, ты хочешь убить Шаньюнь Чэня?

Чжоу Чэньи нахмурился, с подозрением спросил:

— Кто ты и почему задаёшь мне этот вопрос?

Услышав это, мужчина не ответил, отвернулся и, казалось, о чём-то задумался. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь двумя тихими вздохами.

Холодный голос снова раздался, нарушив молчание:

— Тебе не нужно знать, кто я. Тебе нужно знать лишь то, что я могу помочь тебе убить Шаньюнь Чэня. Сотрудничать или нет — решай сам, шестой принц.

Чжоу Чэньи на мгновение задумался, затем серьёзно спросил:

— Почему ты хочешь помочь мне? Что ты хочешь получить?

Мужчина, услышав это, посмотрел на Чжоу Чэньи, в глазах промелькнуло убийство. Он не спешил отвечать, а медленно повернулся к Чжоу Чэньи и сказал:

— Потому что у нас общий враг. Враг моего врага — мой друг, не так ли?

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

<http://bllate.org/book/16439/1490215>